

КОНЦЕПТ «МУЗЫКА» В ПОЭЗИИ Т. Т. КЛЯШТОРНОГО

E. V. Михайлова

Белорусская государственная академия музыки

Минск, Беларусь

e-mail: ev2mikhailova@mail.ru

В статье рассматриваются характерные черты концепта «музыка» в поэзии Т. Т. Кляшторного на фоне выявления особенностей его художественного мира. Музыка для поэта – и вид искусства, и выражение внутреннего состояния творческой личности, и передача звуковыми средствами состояния природы.

Ключевые слова: концепт «музыка»; поэзия Т. Т. Кляшторного; вид искусства; внутренний мир; природа.

THE CONCEPT “MUSIC” IN T. KLYASHTORNY’S POETRY

E. V. Mikhailova

Belarusian State Academy of Music

Minsk, Belarus

e-mail: ev2mikhailova@mail.ru

This article presents the specific features of the concept “music” in T. Klyashtorny’s poetry by revealing the peculiarities of his artistic world. Music for the poet is both an art form and expression of the creative personality’s inner state, as well as description of nature by sonic means.

Keywords: concept “music”; T. Klyashtorny’s poetry; art form; inner world, nature.

Т. Т. Кляшторный (1903–1937) – известный белорусский поэт и переводчик. Его стилевая манера близка к творчеству С. А. Есенина, она имеет черты импрессионизма и имажинизма. Т. Т. Кляшторный является создателем особого типа образности, передающей необычное состояние внутреннего мира человека. С. Граховский указывал: «Лирику Тодора Кляшторного читали, хорошо знали и любили его ровесники – рабфаковцы и молодые учителя, селькоры и деревенские комсомольцы, которые только-только потянулись к газете, журналу и книге. Стихи молодого лирика были им близки своими истоками, деревенской основой, романтичной возвышенностью и воображаемой грустью юношеской любви» [1, с. 5]. Т. Т. Кляшторный – «...лирик по характеру, по душе, по всей своей сущности, немного наивный, взвышенный и романтичный, как и подобает настоящему поэту» [1, с. 5].

Т. Т. Кляшторный в своих стихотворениях приветствовал обновление и в природе, и в жизни, употребляя авторский неологизм *веснаход*: «Наши дні – // Не журботная весень, // Наши дні – // Грамавы веснаход» [2, с. 23]. Ему присуще чувство радости и желание

вечно любить: «Эх, не рвецца душа у прасторы, // Штосьці хочацца вечна кахаць // І дзіцячае радасці зоры // Ў ледзяных перазвонах збіраць» [2, с. 27]. Он связывает образ Беларуси с мировой культурой: «І пад новай жалезнай страхой, // Дзе спляліся світальныя цені, // Нараадзіўся Шэкспір і Талстой, // Заспяваў беларускі Ясенін... // Мы ідзём не плятні апяваць, // Мы складаем паэмы машынам... // О, краіна – азёрная гладзь, // О, мая дарагая краіна...» [2, с. 28–29]. У поэта выражена богатая цветовая гамма, но особенно часто он описывает синий и голубой цвета: «Вечар гасіць сонечныя плёсы. // Усплываюць зоры ў сіняве» [2, с. 97], «А там, // У бярозавых далях // Блакіт асыпае вясна. // Я першую песню калісьці // Складаў а такай жа пары... // Шапталася соннае лісце // Ў вячэрніх агарках зары. // Дрыжсалі зыбучыя хвалі, // Каціліся ў сінь туманоў...» [2, с. 104], «Засмуцілася сінь вераснёвая» [2, с. 108] и др. Он размышляет о поэте и поэзии на фоне значительных социальных изменений в стране и приходит к выводу о недостаточности занятия только творческой деятельностью: «Ці варты сёння быць паэтам? // Ці варты лірыкай займачца? // Я штодзень думаю аб гэтым, // Ці не страшэнная памылка // У час вялікі будаўніцтва // На ліры лірніку пілікаць // І з ліры гэнае карміца? // Чым апяваць пад плотам мяту, // Чым апяваць платы гнілія, – // Ці не карысней ля варштату // Аддаць душу сваю краіне? // ... // Душа за песню галасуе, – // Развага гэтаму пярэчыць, // А дзе ж тут прауда, дзе памылка? // Ну, памажыце разабрацца!» [2, с. 99]. В его поэтических произведениях имеются символы Беларуси (vasilek): «Я ўспамінаю першае кахранне // І перши хмель разбураных надзей. // З тае пары я шмат перамяніўся // (Цвітуць да часу ў жыце васількі), // О, вечар, вечар, // Што завечарыўся, // Куды сплылі ружовыя вянкі?» [2, с. 107], «Чыясьці рука ад шырокіх палёў, // Праз ката народнае волі, // Мне з хлебам паслала адзін васілёк – // Красу беларускага поля» [2, с. 110] и др. Просторы любимого родного края ассоциируются у поэта со сказкой: «О родны край, – саломенные хаты... // Люблю прастораў казачную муць. // Іду адзін, // А тысячы крылатых // Мне пра любоў адвечную пяюць» [2, с. 113] и др. В стихах Т. Т. Кляшторного реализуются семантические оппозиции (весна – осень): «Эх вы, сцежкі, – дарожсанкі вузкія, // Эх ты, просінь, тыняная просінь... // Хоць прыгожа вясна беларуская, – // Прыгажэй беларуская восень» [2, с. 108–109] и др.

Пение у Т. Т. Кляшторного связано со сном: «З сіняватах даляў, з сіняватай цымы // Хтосьці напявае залатыя сны» [2, с. 18]. Образы скрипки и скрипачей у него соотносятся с радостью, молодостью и солнцем: «На зары і радасць пунсавее, // Весялее скрыпак пераліў... //

Маладосць у казачныя шлеі // Запрагае сонечныя дні...» [2, с. 20], «На зары паблёкшыя начніцы // Скрыжавалі вострыя мячы, // Але наша ранне серабрыца, // Нашым зоркам граюць скрыпачы» [2, с. 21]. Часто участие в музыкальной деятельности в его стихах принимает неопределенный субъект: «Хтосьці там, у шырокім прыволлі, // Дзе узмежскі гарачь серабром, // Засплюваў пра шырокое поле, // Засвістаў ледзянным салаўём...» [2, с. 27] и др. В некоторых исследуемых поэтических произведениях употребляются индивидуально-авторские образования (камсамоліць, ціхаструнны): «Сёння ўсё на свеце камсамоліць // Ціхаструнным водгуллем вясны» [2, с. 97] и др. Поэт описывает белорусские музыкальные инструменты: «А у клубе чуюцца цымбалы, – // Многа чутак, радасці, надзея...» [2, с. 98] и др.

В поэтических произведениях Т. Т. Кляшторного используются метафоры («Гнала восень туман на азёры...» [2, с. 26] и др.), метонимии («Зноў палае бунтарскае сэрца // У бязмежжы юнацкіх надзеяй» [2, с. 106] и др.), анафоры ([дзяўчына] «Ці таму, што мо вельмі кахала, // Ці прывабна свято за акном...» [2, с. 26] и др.), эпитеты («Стыне ўсё... // Ледзянімі сярпамі // Выйшла восень рабіну касіць» [2, с. 27] и др.), повторы («Вечарэла... Зацішна... Зацішна // На экране зямной пекнаты...» [2, с. 26] и др.), сравнения («Быццам коні з намыленай грывай, // У пацёмках застылі сады» [2, с. 27] и др.), кольцевая композиция произведений и их частей («Мне прысніўся квіцісты прастор, // Мне наш край беларускі прысніўся» [2, с. 28] и др.) и др. Поэт очень часто употребляет многоточия («Як прыгожы сады вераснёвыя... // Закахаўся я ў казачны верасень...» [2, с. 109]), обозначая ими определенную многозначность, возможность неоднозначного истолкования сказанного и др.

На метафоре у Т. Т. Кляшторного основаны целые стихотворения, связанные с темой музыки, например, «Белыя паляны, белыя гаі...» (зима у поэта ассоциируется с весной, неопределенный субъект осуществляет музыкальную деятельность, зима – фон для передачи тяжелого внутреннего состояния лирической героини, при рассказе о нем зима и весна, тепло и холод образуют семантические оппозиции, зимний холод ассоциируется с омертвлением, пение – с состоянием сна, также соотносящегося с образом зимы): «Белыя паляны, белыя гаі... // Пчолы ледзянія кружасца ў галлі, // Кружасца раемі, сыплющца на дол, // Апушылі хвоек срэбраны прыполн. // А з-за лесу-гаю скача па лугах // Хтосьці незнамы ў ледзяных санях. // З сіняватых даляў, з сіняватай цьмы // Хтосьці напявае залатыя сны. // Хай галосяць ветры ў цемені начнай, // Сядзем, дарагая, пасядзім з табой. // Раскажы мне шчыра, праўду расскажы, – // Хто ў чароўных вочах зоры патушыў?! // Хто

замёў снягамі у души вясну? // Сэрца хто параніў – вымеў цеплыню?! // Хто распяў з каханнем сэрца на крыжы, – // Раскажы мне прауду, любая, скажы?! // I маўчаць пацёмкі... любая маўчыць... // Ледзянеюць слова, і душа баліць... // Белья паляны, белая гай, // Пчолы ледзяныя кружасца ў галлі. // I мярцвеюць змрокі між сівых завей, // Прыйтуліся бліжай, сэрца абагрэй...» [2, с. 18–19]. В данном стихотворении много повторов, а также используется колыцевая композиция.

В стихотворении «На палёх не шумела калоссе...» описывается осень, данная пора года ассоциируется у поэта с видом искусства из-за богатства красок и красоты, сопровождающих ее (музыка – также вид искусства), и с царством, образуемым определенным настроением, а также тишиной и беззвучием: «На палёх не шумела калоссе, – // Цішыня... Супакой на палях... // У рабінавым колеры восень // Гаспадарыць пайшла у садах... // Адвячорак... Зацішна, зацішна // У спакоі зямной пекнаты... // Даспявалі апошнія вішні, // Дзе-нідзе ападалі лісты. // Гэта фарбы жывога мастацтва, // Пекната над усёй пекнатаой... // У вітрыне асенняга царства // Апамычна-багаты настрой. // Кожны вечар асенний парою // Абуджжающа мары і сны... // I плывець вераснёўскай зарою // На азёрную ціш туманы» [2, с. 24]. Здесь употреблено много многоточий, имеются повторы.

В стихотворении «Плачуць асення клёны...» осень, падающие листья с деревьев соотносятся с выражением спокойного состояния лирического героя и грустного внутреннего состояния лирической героини: «Плачуць асення клёны... // Месяц лісты палічыў... // Нехта знайшоў мілёны, // Нехта душу загубіў... // Нам вось нічога не трэба, // Наша пры нас заўсягды... // Дальш ад цнатлівага неба, // Дальш ад смяртэльнай бяды. // Сядзь, дарагая Галіна, // Годзе, аб чым сумаваць... // Шчасце заўсёды – хвіліна, // Шчасце няможна губляць. // Нам непатрэбна багацце, // Клець і чужая павець... // Будзем над горам смяяцца, // Праўдзе у вочы глядзець. // Прыйдуць другія варункі, // Будзеш далёка – не плач... // Я і ў лістах пацалункі // Буду табе пасылаць...» [2, с. 35]. Поэт также употребил многоточия и повторы.

В стихотворении «Успамін», посвященном весне, Т. Т. Кляшторный описывает вечер, который пробудил в его душе воспоминания о том, как он начинал писать стихи, называемые песнями, воздух он воспринимает как струны, а в далях услышал гусли и соловьиные песни. Он употребляет авторский неологизм *гусярыць*, песня живет в его душе (семантическая оппозиция *огарки зари – песня*), весна также способствует вдохновению для написания стихов, она у него связана с золотистым и голубым цветами: «Вячэрнія цені апалі... // Над рэчкаю дрэмле сасна, // A там, // У бярозавых далях, // Блакіт асыпае вясна. //

Я першую песню калісъці // Складаў а такой жа пары... // Шапталася соннае лісце // Ў вячэрніх агарках зары. // Дрыжсалі зыбучыя хвалі, // Каціліся ў сінь туманоў... // Гуслярылі звонкія далі // На струнах лясных салаўёў... // Мінаюць і дні і нядзелі // (Мінулага зноў не сустрэць), // Агаркі зары дагарэлі, // А песні ў души не згарэць... // Я першую песню калісъці // Чароўнай вясне падарыў, // Тады залацістае лісце // Цвіло ў пералівах зары. // Вячэрняя цені апалі, // Над рэчкай драмала сасна. // А там, // У бярозавых далях, // Блакіт асыпала вясна» [2, с. 104].

Концепт «музыка» в поэзии Т. Т. Кляшторного, описанный на фоне особенностей его художественного мира, реализуется при описании музыкальных инструментов, выражения эмоций и чувств человека, при объективации различных проявлений природного мира. Музыка для поэта – и вид искусства, и выражение внутреннего состояния творческой личности, и передача звуковыми средствами состояния природы.

Библиографические ссылки

1. Грахоўскі С. Лірык нашага рання // Кляшторны Т. Т. Выбранныя творы. Минск : Беларусь, 1970. С. 5–8.
2. Кляшторны Т. Т. Выбранныя творы. Минск : Беларусь, 1970. 152 с.